

Творчество Арсения Несмелова
в литературоведческом освещении:
история и перспективы исследования *

А. Б. Борисова

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

Аннотация. Рассматривается творческая биография и история изучения наследия одного из выдающихся представителей дальневосточной эмиграции – Арсения Ивановича Несмелова. При жизни он пользовался несомненным авторитетом в своей среде, но на родине был не слишком известен. В советское время из богатого наследия Несмелова было опубликовано лишь несколько произведений, что обусловлено политико-идеологическими причинами: его принадлежностью к Белому движению, а в 1930-е гг. – к Японской Военной Миссии. Творчество Несмелова начинает привлекать интерес отечественных литературоведов только с конца 1980-х гг. Особое внимание уделяется лирике – поэтически более зрелой, чем проза. Объектами исследования становятся самые разные аспекты: тематика, образная и мотивная система, контекстуальные связи, включающие специфику взаимодействия с китайской культурой и пр. Исследование прозы Несмелова актуализировалось в последние годы, после публикации собрания его сочинений, включающего, помимо поэтических произведений, рассказы, рассредоточенные по разным дальневосточным

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 19-18-00127 «Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера».

Борисова А. Б. Творчество Арсения Несмелова в литературоведческом освещении: история и перспективы исследования // Критика и семиотика. 2019. № 1. С. 254–274.

изданиям. Несмотря на довольно объемный корпус литературоведческих исследований о творчестве Несмелова, многие аспекты остаются лишь намеченными, что составляет богатые перспективы для изучения.

Ключевые слова: литература восточной эмиграции, поэзия русского Харбина, культурный трансфер, творчество А. Несмелова.

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2307-1737-2019-1-254-274

Контактная информация: Борисова Алиса Борисовна, аспирант сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, borisovaab88@mail.ru)

На сегодняшний день все больший интерес у исследователей вызывает история дальневосточной эмиграции 1920–1930-х гг. как части первой волны русского рассеяния. Особенность этой ветви русского зарубежья тесно связана со спецификой жизни в Харбине, который стал «столицей» для русской интеллигенции в Китае и дал возможность её представителям сохранить родной язык и свои традиции. Так, Н. Гончарова отмечает особое положение и уникальность Харбина, указывая, что «культура и быт русских в Китае, даже во времена крупных политических пертурбаций в этой стране, подвергались весьма незначительному внешнему воздействию, успешно противостояли ассимиляции, сохраняли самобытность» [2001, с. 45]. Своеобразие незнакомого китайского мира, с одной стороны, и стремление к сохранению собственной культурной целостности, с другой, создавали для русских эмигрантов препятствия к полноценному культурному трансферу. Но все же необходимость приспособиваться к жизни в чужой стране не могла не отразиться как на уровне их повседневности, так и в творчестве. Вместе с тем вживание в китайскую среду было вызвано активным интересом к этой экзотической стране, ее культуре, природе, жителям, их быту, что также нашло отклик в поэтике произведений «русских китайцев». К этому положению мы еще вернемся.

Одним из авторов, создавшим свои наиболее яркие произведения именно в Китае, стал выдающийся представитель дальневосточной эмиграции Арсений Иванович Несмелов. Несмотря на его известность в литературной среде Харбина, имя Несмелова до сих пор не слишком знакомо широкому кругу читателей. Причину следует видеть в том, что в изучении его жизненного и творческого пути до сих пор существует немало пробелов, так как многие документы, свидетельствующие о его жизни, потеряны, а сам Несмелов не оставил архива, по которому можно было бы реконструировать его судьбу. Но основные вехи его жизни все же восстановлены исследователями по оставшимся документам и воспоминаниям его современников. Похожая участь постигла и творческое наследие Несмелова. Большое количество его произведений уже обнаружено в при-

жизненных поэтических и прозаических сборниках и в различных частных архивах (Л. Хаиндровой, Е. Витковского, П. Балакшина, А. Якушева и др.), но значительная часть его литературных опытов, часто под разными псевдонимами, оказалась рассеяна по газетам и журналам Омска, Владивостока, Харбина и еще ждет своего исследователя. На данный момент наиболее объемное собрание сочинений Несмелова, выпущенное в 2015 г. [Несмелов, 2015], включает в себя все прижизненные стихотворные сборники и стихотворения вне сборников, а также рассказы, собранные из московских, владивостокских и харбинских газет и журналов, авторских сборников и коллективных альманахов. Однако вряд ли и его можно отнести к категории полных собраний.

Проследим, какими путями складывалась история становления А. Несмелова как литературного творца, с акцентом на последующем изучении его наследия. Известность пришла к автору далеко не сразу. Ранние произведения Несмелова (тогда еще Митропольского, псевдоним появляется позже) проходят практически незамеченными для литературной общест-венности. Так, его первые стихотворения были опубликованы еще в 1912 г. в журнале «Нива», но внимания читателей не привлекли. Следующий сборник, «Военные странички», включающий военные рассказы и пять стихотворений о событиях и впечатлениях от участия в сражениях на Австрийском фронте, вышел в 1915 г., но также не вызвал интереса широкой аудитории. Далее на протяжении еще примерно пяти лет литературная деятельность Несмелова была не слишком активна. После недолгого пребывания в Москве в 1917 г. и участия в борьбе с большевиками он уезжает на Урал и добирается до Омска, где присоединяется к войскам Колчака. В этот период его публикации, известные исследователям, ограничиваются стихотворениями в газете «Наша армия» под псевдонимом Арс. М-ский. Но исследователь Е. Витковский предполагает, что это позволяет говорить об «омском» периоде творчества, указывая, что «половина стихотворений знакома по более поздним публикациям... но есть и неизвестные, – вероятнее всего, просто забытые автором на путях, ведших во Владивосток, позднее – в Маньчжурию» [Витковский, 2003].

Следующий, «владивостокский» этап был гораздо более плодотворным. В 1920 г. после участия в Ледяном походе Несмелов, оказавшись во Владивостоке, активно занимается журналистикой и литературной деятельностью: в 1921 г. выходит сборник «Стихи», в 1922-м – поэма «Тихвин», а в 1924-м – еще один поэтический сборник: «Утесы», который наконец-то приносит ему определенную известность. И именно в это время появляется его псевдоним – Несмелов, взятый в честь боевого товарища, погибшего под Тюменью.

В 1924 г. Несмелов переходит границу с Китаем и продолжает свою творческую активность в Харбине. Так начинается его «харбинский» период. Как уже отмечалось, Харбин в это время являлся средоточием куль-

турной деятельности дальневосточной эмиграции, представители которой были настроены сохранить национальное самосознание и духовные ценности дореволюционной России, надеясь когда-нибудь восстановить их на покинутой родине. И условия жизни в Китае позволяли им в полной мере осуществить первый пункт этой задачи (с восстановлением духовных ценностей в России дело оказалось гораздо сложнее): «До японской оккупации русские жили в Китае в условиях духовной свободы, вполне сравнимой, а в чем-то даже превосходящей степень свободы на Западе» [Крейд, 2001]. Даже после советско-китайского конфликта 1929 г., когда китайская власть «стала настороженно относиться к культурным начинаниям эмиграции, подозревая во всяком коллективном действии “политику”» [Там же], русские поэты и писатели продолжали говорить на своем языке и жить по своим традициям. И только в 1932 г. после оккупации Северо-Восточного Китая Японией и установления националистской системы, с ее ненавистью к чужой культуре, начался исход русских из Харбина в Шанхай, Пекин и другие города Китая, свободные от японского нашествия.

Для Несмелова, возможно, именно под влиянием свободной атмосферы Харбина, этот период творчества оказался наиболее продуктивным и, как следствие, наиболее привлекающим внимание исследователей. Он активно работает в различных газетах и журналах как редактор («Дальневосточная трибуна», «Юный читатель рубежа»), пишет статьи, рассказы, фельетоны и стихи в русские и зарубежные издания (журналы «Рубеж» и «Луч Азии», газета «Рупор», пражские издания «Вольная Сибирь» и «Воля России», парижские «Современные записки», чикагская «Москва», издание Сан-Франциско «Земля Колумба», а также совместный шанхайско-парижский журнал «Русские записки» (с четвертого номера – только парижский)) под собственным именем и различными псевдонимами (Гри, Н. Арсентьев, Анастигмат, С. Трельский и др.). И хотя создание многих произведений этого периода обусловлено, скорее, необходимостью заработать деньги (неслучайно «поэзию Несмелов называл ремеслом, а себя – ремесленником» [Крузенштерн-Петерец, 1968], несмотря на то, что в большом количестве журналов практически не платили), все же его талант смог проявиться и в этих условиях.

Именно в Харбине вышло большинство поэтических и прозаических книг Несмелова. Здесь в 1929 г. он выпустил свой первый эмигрантский поэтический сборник «Кровавый отблеск», посвященный темам войны и оккупации, а в 1930-м – сборник «Без России», посвященный «старой», дореволюционной России, исчезнувшей под властью большевиков, и жизни в эмиграции, в 1934 г. он создает поэму «Через океан». Кроме поэтических произведений, выходит и книга прозы: «Рассказы о войне» (1936). После этого Несмелов снова обращается к поэзии: в 1938 г. выходит еще один его стихотворный сборник – «Полустанок», в центре которого образ Харбина. В 1939 г. появляется поэма «Протопопица», представляющая

собой своеобразную переработку «Жития протопопы Аввакума», в 1942-м – сборник «Белая флотилия», являющийся «попыткой выхода в мировую культуру и в новые темы... не теряя, впрочем, и прежних: первой мировой, гражданской войн, памяти о канувшей России» [Витковский, 1990].

Этап творческого пути Несмелова 1930-х – 1940-х гг. весьма неоднозначен. В период, когда Харбин уже был под властью Японии, он обращается к публицистической работе, проходит курсы политической подготовки и становится официальным сотрудником Японской Военной Миссии. Его активная пропагандистская деятельность и причастность к Всероссийской фашистской партии, по заказу которой под псевдонимом Дроздов были написаны некоторые его произведения, например сборник стихов «Только такие» и поэма «Георгий Семена», вызвала различные оценки у исследователей. Так, С. Яшин считает, что «под влиянием русского революционного национализма Несмелов пишет свои лучшие произведения» [Яшин, 1994], а по мнению А. Буякова, «по всем меркам Великой Отечественной войны его следует отнести к предателям, помогавшим врагу бороться со своей родиной, со своим народом», хотя в конце статьи автор оговаривает, что «каждый из нас сегодня вправе сам объективно или субъективно оценить его» [Буяков, 1994].

Если говорить о восприятии творчества Несмелова его современниками, то можно отметить, что в дальневосточной среде он активно приобретал известность. Уже в начале харбинского периода на Несмелова как «начинающего выдвигаться вперед поэта», в душе которого «звоны» пережитого «начинают звучать сильнее, глубже, упорнее», обратил внимание один из ведущих представителей восточной эмиграции Вс. Н. Иванов [1929]. Многие из русской диаспоры Харбина позднее вспоминали о Несмелове как о выдающемся человеке и поэте. Так, В. Перелешин пишет о нем как о «наиболее влиятельном среди поэтов двадцатых, тридцатых и сороковых годов нашего века» [1990, с. 665], а один из литературных критиков парижской эмиграции И. Н. Голенищев-Кутузов признает его «самым одаренным» среди русских авторов Дальнего Востока [1998, с. 107]. Несмотря на укрепляющуюся известность в среде Русского зарубежья, на родине имя Несмелова было знакомо лишь узкому кругу читателей, главным образом литераторов, таких как Б. Пастернак, М. Цветаева, Л. Мартынов, С. Марков, В. Итин, Н. Асеев. Из редких изданий, опубликованных его произведения в Советском Союзе, следует, например, назвать журнал «Сибирские огни», в котором вышел рассказ «Короткий удар» [Несмелов, 1928].

Что касается анализа произведений Несмелова, то уже при его жизни появляются исследования, посвященные особенностям поэтики его текстов. Так, современники отмечали его замысловатый язык, который некоторые из них, например Голенищев-Кутузов, считали недостатком, как и его склонность к внешним эффектам, а вот Н. Асеев в статье «Полуза-

душенный талант» (1921), наоборот, рассматривает эту особенность стиля Несмелова как достоинство.

После смерти Несмелов оставался весьма спорной фигурой, что долго мешало появлению глубокого исследовательского интереса к его творчеству. Враждебность дальневосточной волны эмиграции советской власти делала его наследие не слишком привлекательным для изучения на родине. В советский период о творчестве Несмелова появились лишь единичные публикации. Мешала полноте его восприятия и весьма ограниченная доступность текстов. Об этом периоде изучения подробно пишет И. Трусова [2000], отмечая, что первым в советском литературоведении исследованием стала статья А. Мазунина «Три стихотворных переложения “Жития” протопопа Аввакума», вышедшая в 1958 г. В ней вместе с поэмами Д. Мережковского и М. Волошина упоминается также поэма Несмелова «Протопопица» и кратко охарактеризован сам автор как «русский эмигрант... оторванный от родной земли» [Мазунин, 1958, с. 410].

Следующее упоминание творчества Несмелова появляется лишь через десять лет, в 1967 г., когда в «Антологию поэзии Дальнего Востока», составленную А. Ревоненко, были включены пять стихотворений поэта и его краткая биография, но, как отмечает П. Крючков, «без сопроводительной фотографии или хотя бы рисунка» [Крючков, 2007]. А потом о нем только в 1975 г. мимоходом вспомнит Л. Мартынов в статье «Незабытое забытое»: «Откуда взялся этот Арсений Несмелов <...> Знаю одно, что это забытый поэт» [Мартынов, 1975, с. 23], призывая вернуть в литературу произведения таких «забытых» авторов, чтобы увидеть живую картину того времени.

На Западе положение было чуть лучше, и в зарубежных журналах на русском языке, издаваемых в Париже, Америке («Новое Русское слово», «Новый журнал», «Возрождение»), появлялись статьи людей, знакомых с Несмеловым: В. Перелешина, Ю. Крузенштерн-Петерец, Е. Рачинской и др. Но и в них были, скорее, общие факты о нем и его творчестве, хотя и позволяющие не забыть об этом авторе и впоследствии все же включить его в историю эмигрантской литературы первой волны. Также предпринимались попытки публикации некоторых его произведений. Например, в 1973 г. в «Новом журнале», выходившем в Нью-Йорке, В. Перелешин издал поэму «Прощеный бес» – по копии автографа, присланного из СССР. Однако эта работа прошла незамеченной.

Любопытно, что образ Несмелова появлялся и в некоторых литературных произведениях. Так, Е. Витковский во вступительной статье к «Собранию сочинений» 2006 г. указывает на него как на прототип персонажа романа «Возвращение» (1957–1966) Н. Ильиной, поэта Артемия Дмитриевича Нежданова; под именем поэта Аркадия Ивановича Нечаева появляется Несмелов в романе Л. Хаиндрава «Отчий дом» (1981).

В целом же практически сорок лет внимание к личности и наследию Несмелова ограничивалось публикациями его единичных произведений и общими комментариями к его творчеству. Что касается его биографии – здесь также приводились лишь основные факты жизни, иногда дополненные частными впечатлениями автора статьи.

Широкий интерес научного сообщества Несмелов приобретает только в конце 1980-х гг. В России в это время появляются публикации его стихотворений и рассказов, а также комментарии к ним Е. Индриксона, Л. Хаиндрава, Е. Витковского, А. Ганкина и Р. Янгирова, Ю. Иванова и др. Эти небольшие предисловия, очерки дали первое общее представление о его биографии, мотивно-тематическом репертуаре творчества, заложив основу последующих более детальных исследований. В них Несмелов предстает эмигрантом, пережившим войну и тоскующим по покинутой Родине, тяжело переживая ее историческую судьбу. Так, Е. Индриксон характеризует его как самобытного русского поэта, который «трагически “затерялся” на чужбине, запутавшись в противоречиях между любовью к Родине и непониманием революции» [1988, с. 154]. Л. Хаиндрава отмечает, что Несмелов «больше, чем кто-либо из зарубежных русских поэтов его поколения выразил тоску и боль разлуки с родной землей в своих стихах» [1988, с. 77]. А. Ганкин и Р. Янгиров акцентируют внимание на мотиве поражения и изгнанничества как одном из основных в творчестве Несмелова. В их статье также указывается важность темы войны в его стихотворениях, обращается внимание на образ поэта-воина: «Поэзия Несмелова – прежде всего поэзия военного человека» [Ганкин, Янгиров, 1988, с. 80]. Это положение прокладывает путь к исследованиям, в которых образ лирического героя Несмелова соотнесен с лирическим героем Н. Гумилева.

В эти же годы идет активная работа по сбору творческого наследия Несмелова, прояснению деталей его биографии. Отдельной вехой стал выход из печати в 1990 г. книги «Арсений Несмелов. Без Москвы, без России» со вступительной статьей Е. Витковского, которая включала поэтические тексты из прижизненных сборников автора, его поэмы, стихотворения, не вошедшие в сборники, и десять рассказов. Также приводятся некоторые наблюдения над мотивикой и образной системой его произведений: например, выделены мотивы воли и мужественного сопротивления судьбе, романтического поиска идеала, библейские мотивы.

Показательным моментом становится включение поэзии Несмелова в антологию. Так, в 1995 г. под редакцией Е. Евтушенко выходят «Строфы века» [Строфы века..., 1995], где приведены краткая биография Несмелова и пять его стихотворений из харбинских сборников. Пополняется наследие Несмелова и на Западе. Э. Штейн в 1987 г. издает сборник «Избранная проза» [Несмелов, 1987], куда включает шесть его рассказов. Это издание важно введением в читательский оборот несмеловской прозы, переизда-

вавшейся гораздо реже, чем стихи. В 1990 г. Э. Штейн издает первый, поэтический том двухтомного собрания сочинений Несмелова под заголовком «Без России» [Несмелов, 1990], содержащий все его прижизненные книги стихов. Второй том этого издания, к сожалению, хотя и планировался, так и не вышел в свет.

Публикация и доступность все большего количества сочинений Несмелова стимулирует внимание литературоведов. С середины 1990-х гг. появляется ряд диссертационных исследований, посвященных дальневосточной эмиграции [Цзяо Чень, 1994; Сюй Гохун, 1996; Лю Хао, 2001], где Несмелов характеризуется как «самое крупное поэтическое явление» в ряду старшего поколения харбинских поэтов [Цзяо Чень, 1994, с. 9], «наиболее крупная литературная фигура русского Харбина» [Лю Хао, 2001]. В 2000-е гг. темами диссертаций становятся различные аспекты творчества Несмелова. Одной из первых работ, в которой предпринимается попытка наиболее полно отразить его творческую эволюцию в контексте литературного процесса первой половины XX в., явилась диссертация И. С. Трусовой «Арсений Несмелов: Поэтическая биография» [2000]. Попытка системного анализа поэтического и прозаического наследия Несмелова предпринята в диссертации Чен Лэй «Творчество Арсения Несмелова» [2002]. Контекстуальные связи стихов Несмелова с поэзией других авторов-современников, например с традицией Есенина, прослежены Н. Епишкиной [2003]. В диссертации А. А. Забияко «Лирика “харбинской ноты”: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика» [2007] творчество Несмелова изучается в контексте поэзии «харбинской ноты», причем, исследователем впервые делается попытка показать различие между «харбинской» и «парижской нотой».

Именно на 2000-е гг. приходится большое количество статей и монографий, в которых жизнь и творчество Несмелова рассматривается с самых разных ракурсов. За ним уже определенно закрепляется место одного из самых выдающихся поэтов дальневосточной эмиграции, его стихи занимают почетное место в различных антологиях. Например, в 2001 г. выходит антология «Русская поэзия Китая» под редакцией В. Крейда и О. Бакич, в которой приведено двадцать шесть стихотворений Несмелова, причем, некоторые из них не были включены в наиболее полный на тот момент сборник «Без Москвы. Без России» 1990 г. В этой антологии он называется «лучшим из поэтов дальневосточного Зарубежья». В 2006 г. во Владивостоке выходит двухтомное собрание сочинений под редакцией Е. Витковского, В. Колесового, Ли Мэн и В. Резвого [Несмелов, 2006], куда, помимо стихотворных текстов, включены пятьдесят четыре не известных ранее прозаических произведения.

Известность Несмелова в первую очередь как поэта приводит к тому, что именно стихи как наиболее яркая часть его наследия продолжают оставаться основным материалом для изучения. Более всего внимание ис-

следователей привлекает зрелое поэтическое творчество Несмелова, владивостокский и, особенно, харбинский периоды, включающие в себя большую часть его поэтических сборников и поэм. Так, в диссертации О. Н. Романовой «Лирика Арсения Несмелова: проблематика, мифопоэтика, поэтический язык» [2002] анализируется поэзия Несмелова 1921–1942 гг., И. С. Трусовой также освещаются именно эти два поздних периода. В монографии О. А. Бузуева «Поэзия Арсения Несмелова» [2004] отмечается три периода творчества (ранний до 1917 г., владивостокский и харбинский), но первым двум уделяется всего несколько страниц, тогда как основное внимание направлено на харбинские стихотворения. Чуть больше места ранний период занимает в монографии Т. И. Царегородцевой «Поэтическая судьба Арсения Несмелова» [2008], но и в ней доминирует анализ стихотворений, написанных во Владивостоке и Харбине. Таким образом, ранние стихи Несмелова, напечатанные в Москве и Омске, так и остаются практически не изученными. О них лишь упоминается как о важной вехе формирования его литературного таланта, но глубокого анализа этого периода творчества еще не проводилось.

Поэзия Несмелова служит материалом для работ, посвященных жанровой специфике его произведений. Так, в них выявлены жанры баллады [Хадынская, 2018], христианской и фольклорной легенды [Пигин, 2007, 2010]. Появились исследования, связанные с такими жанровыми процессами, как прозаизация стихотворных произведений Несмелова [Ивашенко, Дябкин, 2008].

Еще одним направлением изучения являются мотивная и образная структура стихотворений, отражающая мировоззрение поэта, его ценностные ориентиры. Здесь работы исследователей можно разделить на две группы. Одни из них выбирают мотивы, связанные с темой утерянной России, ее национальным и религиозным своеобразием. Так, М. М. Минаковский отмечает, что образы праздников (Пасхи и Рождества) выполняют в лирике Несмелова функцию связи с Родиной, «добольшевистской православной Россией» [2011, с. 81]. Сюда же следует отнести статьи, в которых анализируются фольклорные и христианские мотивы и образы поэзии Несмелова [Санникова, 2016; Ускова, 2009]. Е. Ван, анализируя символику крыльев в поэтическом тезаурусе Несмелова, пишет: «Образ крыльев в лирике А. Несмелова чаще всего встречается в стихотворениях, посвященных России и изгнанию» [2017, с. 189].

Другая группа работ посвящена мотивам, связанным с пространственно-временной организацией произведений Несмелова, движением, пересечением границы различных миров. Это, например, анализ таких образов, как поезд, железная дорога, ладья, и мотивов отплытия, ухода [Панишева, 2011; 2012; Межевая, 2017], актуализирующих тему изгнания, чужого / своего пространства. Сюда же можно отнести исследования, посвященные образам городов и стран в произведениях Несмелова. Конечно, на их по-

этику влияет судьба автора как оторванного от Родины эмигранта. Ностальгия, надежда даже в далеком Китае сохранить частицы привычной для него Родины прослеживаются в образах Москвы [Савченко, 2012], России [Хадынская, 2017; Шаламова, 2017]. Например, Савченко отмечает, что для Несмелова «образ Москвы становится... символом утраченной родины, поэтому тесно связан с трагической темой эмиграции» [2012, с. 33].

Еще одной крупной темой изучения наследия Несмелова, касающейся его лирики и прозы, является связь стилистики его произведений с творчеством писателей-современников, что акцентирует его вписанность в культурный контекст эпохи, несмотря на отдаленность от русских литературных кругов. Так, исследователи не раз отмечали, что на формирование его поэтического стиля повлияли поэты Серебряного века, в частности Гумилев, Блок, Маяковский, Северянин, Есенин и др.

Не менее важным в творчестве Несмелова является изображение страны, принявшей поэта. Так, Китаю, и в частности Харбину, посвящены работы Т. Усковой [2004], Н. Панишевой [2012; 2013], А. Забияко [2015] и мн. др. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, Китай воспринимался Несмеловым, как и многими эмигрантами, как мистическая страна-сказка, «вторая родина», «сказочно-утопическое пристанище всех страждущих и нуждающихся» [Там же, с. 143]. В его произведениях обнаруживается множество деталей, создающих яркую картину восточного колорита. Например, это характерные пейзажи с необычной цветовой гаммой, что, как отмечает Панишева, обусловлено «влиянием на творчество Несмелова китайской поэтической традиции» [2012, с. 101]: «И вечерел, / Уже багрово-синий / Простор Янцзе, / Закатом осиян» [Несмелов, 2006, т. 1, с. 212]¹. Связь с Китаем видна и в использовании образов, взятых из мифологии этой страны. Например, «Легенда о драконе» Несмелова посвящена преданию о «сказочном могучем тысячекрылом огненном драконе» (с. 212), возникающем из реки Янцзы, чтобы поглотить вражеский английский пароход.

Но, с другой стороны, реальный Китай в его произведениях оказывается не столь дружелюбен, а иногда и жуток: «А в стороне от глинобитных стен, / на тонкой жерди, точно для антенн / отрубленная голова хунхуза» (с. 242). Более того, Н. Панишева указывает, что в некоторых своих стихотворениях Несмелов воссоздает «гнетущую атмосферу китайского города, погрязшего в пороках» [Панишева, 2012, с. 103], мрачного и темного, где «рикша – ночная птица, / Храпя, как больной рысак / По улицам этим мчится / В ночной безысходный мрак» (с. 252). Эти картины также наполнены спецификой китайской действительности: названия городов, рек (Чифу, Янцзы), зарисовки быта («Китайский этот постоянный двор. / За ним –

¹ Далее ссылки на том 1 этого издания даются в круглых скобках с указанием номеров страниц.

поля. Кумирня, кукуруза...» (с. 242), «Вращает колеса колодца / Слепой и покорный ишак» (с. 249)), люди («Китаец, до пояса голый, / Из бронзы загара литой» (с. 249)). Таким образом, несмотря на попытку сохранить в чужой среде собственные традиции, русские эмигранты, и в частности Несмелов, активно впитывали экзотическую действительность Китая, творчески ассимилируя ее в своих произведениях.

Как следует из проделанного нами историографического анализа, особенности поэтики Несмелова рассматриваются исследователями главным образом на материале стихов. Его проза менее известна, что связано с ее меньшей доступностью для ученых. Прижизненные сборники произведений Несмелова в основном включали стихотворные произведения, разве что часть его раннего сборника «Военные странички» (1915) была прозаической, а в 1936 г. вышла книга «Рассказы о войне». По большей части проза Несмелова собиралась и публиковалась в собраниях сочинений уже после смерти автора в результате ее обнаружения в различных эмигрантских журналах и газетах или в архивах современников писателя. Так, в книге «Арсений Несмелов. Без Москвы. Без России» опубликовано лишь десять рассказов, в собраниях сочинений 2006 г. – уже пятьдесят четыре, и в только недавно появившихся «Материалах к творческой биографии» 2015 г. прозаическая часть составила девяносто восемь рассказов. Но даже небольшой доли доступного материала, изданного до 2015 г., хватило, чтобы начать разговор о несмеловской прозе, хотя и в самых общих чертах. О нескольких рассказах пишет в предисловии к собранию сочинений 2006 г. Е. Витковский; В. Агеносов в главе о Несмелове в «Литературе русского зарубежья» указывает на перекличку идей и образов стихотворных сборников и прозы писателя. Попытку систематизировать прозаические произведения Несмелова предпринимают О. А. Бузуев и Лю Х. в небольшой статье «Проза Арсения Несмелова в контексте литературы дальневосточного зарубежья» [2013], где они выделяют два основных проблемно-тематических цикла: рассказы о войне, которую пришлось пережить писателю, и рассказы из эмигрантской жизни, в которых он старается отобразить бытовую и духовную сторону своего изгнанничества. Именно его военные рассказы часто становятся объектом исследования, например, в статьях: [Ивашенко, 2007; Дябкин, 2011; Агеносов, Дябкин, 2012; Белозубова, 2011]. О теме войны, являющейся одной из основополагающих в творчестве Несмелова – как поэтическом, так и прозаическом, пишет В. Авченко: «Родом поэт Несмелов – из войны» [2017]. А современник Несмелова Вс. Н. Иванов, говоря о сборнике «Кровавый отблеск» в цитируемой выше газетной заметке, отмечает, что «как никто, едва ли не первый поэт, он... чувствует ту большую войну, о которой вспоминают все» [1929]. Сквозной характер темы войны и эмиграции отражает жизненный опыт автора, что позволяет исследователям рассматривать биографические

и автобиографические элементы как важную часть его творчества [Забяко, Лоцилина, 2006; Ускова, 2011].

Подводя итог, можно отметить, что у истории исследования наследия Несмелова, как и у его творческой эволюции, было сложное начало. Но появление в России возможности изучения литературы с советской идеологией и последующий интерес к эмигрантской литературе, сначала западной, а потом и ее дальневосточной ветви, позволило Несмелову занять место выдающегося дальневосточного автора, каким он и был известен в литературных кругах Харбина и за рубежом. Одна из горячих, дискуссионных проблем относится к мировоззренческому плану, что связано с фашистскими тенденциями в позднем творчестве Несмелова.

На данный момент, несмотря на то что существует достаточно много различных работ, анализирующих поэтику произведений Несмелова, многие явления в его поэзии и прозе остаются лишь намеченными исследователями. В лирике малую изученность сохраняют его ранние стихи, в частности отмеченные Витковским «омский период» и московские сборники, что не позволяет создать полноту картины творческой эволюции. В отношении прозы простор для будущих исследований еще шире: благодаря публикации «Материалов к творческой биографии» Несмелова в 2015 г. появилось большое количество новых текстов. В аспекте исследовательских перспектив, на наш взгляд, интересно было бы проанализировать жанровую специфику несмеловской прозы, ее близость к новеллистическому жанру, что может стать предметом не одной литературоведческой работы.

Еще одно направление может составить проблема публикации и места авторов восточной эмиграции в западных изданиях. В этом отношении существуют лишь замечания общего характера. Хотя любопытно было бы представить целостную картину, определить место Несмелова в ряду публикуемых авторов – на материале таких журналов, как «Современные записки», «Русские записки»², «Числа», «Возрождение» и др.

Таким образом, несмотря на то что А. Несмелов на сегодняшний момент оказывается самым исследованным автором восточной ветви русской эмиграции, его творчество имеет богатые перспективы изучения в разных направлениях литературоведческой науки.

Список литературы

Авченко В. «...Только дни наши – вьюга». На СМЕРШ поэта // Дюжина слов об октябре. М.: Эксмо, 2017. 288 с.

² Об авторах восточной эмиграции в журнале «Русские записки» см.: *Проскурина Е. Н.* Литература восточной эмиграции в журнале «Русские записки»: к проблеме несостоявшегося диалога // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4 (в печати).

Агеносов В. В., Дябкин И. А. Генезис военной прозы А. И. Несмелова: от «военных страничек» к «окопной правде» // Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. С. 148–166.

Белозубова Н. И. Художественное пространство в «Рассказах о войне» А. Несмелова, Вс. Иванова, А. Хейдока, Я. Ловича // Вестник Амур. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 52. С. 161–165.

Бузуев О. А. Поэзия Арсения Несмелова. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2004. 113 с.

Бузуев О. А., Лю Х. Проза Арсения Несмелова в контексте литературы дальневосточного зарубежья // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2013. № 1. С. 150–153.

Буяков А. Русский поэт и фашист. Вырванные страницы из биографии Арсения Несмелова // Литературное наследие. Арсений Несмелов. 1994. URL: <https://www.gulit.me/books/literaturnoe-nasledie-read-203559-1.html>

Ван Е. Символика образа крыльев в лирике Арсения Несмелова // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. СПб., 2017. С. 187–193.

Витковский Е. Арсений Несмелов. Из литературного наследия // Новый журнал. 2003. № 230. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2003/230/nesmel.html>

Витковский Е. На сопках Манчжурии // Арсений Несмелов. Без Москвы, без России. М.: Московский рабочий, 1990. С. 3–22.

Ганкин А. М., Янгиров Р. М. «Неизбывен горечи родник» // Юность. 1988. № 9. С. 80–82.

Голенищев-Кутузов И. Н. Русская литература на Дальнем Востоке // Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 106–109.

Гончарова Н. В. Особенности Дальневосточной эмиграции // Актуальные проблемы культурологи. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2001. С. 42–45.

Дябкин И. А. Тема войны в творчестве харбинских писателей (на материале ранней прозы Арсения Несмелова) // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2011. С. 352–358.

Епишкина Н. В. Традиции Сергея Есенина в поэзии Арсения Несмелова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 192 с.

Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 480 с.

Забияко А. А. Дальневосточный фронт в художественном сознании русских эмигрантов // Русский Харбин. Опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск, 2015. С. 141–359.

Забияко А. А., Лоцилина Ю. М. Автобиографизм как метажанровая основа прозы Арсения Несмелова // Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск, 2006. Вып. 1. С. 81–100.

- Иванов Вс.* Поэзия А. Несмелова // Гун-Бао. 1929. № 871.
- Иващенко Е. Г.* Военная проза Арсения Несмелова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 4. С. 168–171.
- Иващенко Е. Г., Дябкин И. А.* Прозаизация стиха в творчестве Арсения Несмелова // Вестник Амур. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 42. С. 96–98.
- Индриксон Е.* «Неостывший пепел строк» // Сибирские огни. 1988. № 8. С. 154–162.
- Крейд В. П.* Все звезды повидав чужие // Русская поэзия Китая. М.: Время, 2001. 720 с.
- Крузеништерн-Петерец Ю.* Чураевский питомник (О дальневосточных поэтах) // Возрождение. 1968. № 204. URL: <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post560>
- Крючков П.* Старые погоны. Возвращение Арсения Несмелова // Новый мир. 2007. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/8/kr18.html
- Лю Х.* Поэзия русской эмиграции в Харбине: основные имена и тенденции: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 261 с.
- Мазунин А. И.* Три стихотворных переложения «Жития» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14. С. 408–412.
- Мартынов Л.* Незабывтое забытое // Литературное обозрение. 1975. № 12. С. 22–23.
- Межевая Д. А.* Образ лодки / ладьи в творчестве Арсения Несмелова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. С. 53–58.
- Минаковский М. М.* Мотивы рождества и пасхи в поэзии Арсения Несмелова // Амурский научный вестник. 2011. № 1. С. 81–87.
- Несмелов А.* Без Москвы, без России. М.: Московский рабочий, 1990. 464 с.
- Несмелов А.* Избранная проза. Orange: Антиквариат, 1987. 159 с.
- Несмелов А.* Без России. Orange: Антиквариат, 1990. Т. 1. 479 с.
- Несмелов А.* Короткий удар // Сибирские огни. 1928. № 5. С. 41–61.
- Несмелов А.* Собр. соч.: В 2 т. Владивосток: Рубеж, 2006.
- Несмелов А.* Материалы к творческой биографии: В 3 т. Благовещенск, 2015.
- Панишева Н. А.* Поэтика пространства и времени в лирике Арсения Несмелова: Дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2013. 159 с.
- Панишева Н. А.* Мотив отплытия в лирике А. Несмелова // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 173–181.
- Панишева Н. А.* Художественное пространство Китая в лирике А. Несмелова // Вестник Вят. гос. гум. ун-та. 2012. № 1-1. С. 100–105.
- Перелегин В.* Об Арсении Несмелове // Ново-Басманная, 19. М.: Худож. лит., 1990. С. 665–674.

Пигин А. В. Христианская легенда в поэме Арсения Несмелова «Прощенный бес» // Художественный текст: опыты интерпретации. Петрозаводск: КГПУ, 2007. С. 110–125.

Пигин А. В. Древнерусская и фольклорная легенда в поэме Арсения Несмелова «Прощенный бес» // ТОДРЛ. М., 2010. Т. 61. С. 606–618.

Романова О. Н. Лирика Арсения Несмелова: проблематика, мифопоэтика, поэтический язык: Дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002. 200 с.

Савченко Т. К. «Мне тоже в Москву нельзя...»: Москва Арсения Несмелова // Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей. М.: МГПУ, 2012. С. 32–47.

Санникова И. Р. Христианские образы и мотивы в поэзии Арсения Несмелова // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2016. № 11. С. 137–142.

Строфы века. Антология русской поэзии XX века. Минск; Москва: Полифакт, 1995.

Сюй Гохун. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 182 с.

Трусова И. С. Арсений Несмелов: поэтическая биография: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2000. 238 с.

Ускова Т. Ф. Биографическая проза А. И. Несмелова // XX век как литературная эпоха. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2011. С. 72–79.

Ускова Т. Ф. Народные верования и христианский миф в поэме А. И. Несмелова «Прощенный бес» // Народная культура и проблемы ее изучения. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2009. С. 191–198.

Ускова Т. Ф. Образ Китая в поэзии и прозе А. И. Несмелова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. С. 2005–2017.

Хадынская А. А. Жанр баллады в лирике Арсения Несмелова // Сюжетология и сюжетология. 2018. № 2. С. 128–138.

Хадынская А. А. Утраченная Россия Арсения Несмелова // Север России: стратегии и перспективы развития: В 3 т. Сургут, 2017. Т. 1. С. 184–190.

Хаиндрава Л. Арсений Несмелов. Возвращение // Знамя. 1988. № 9. С. 76–86.

Царегородцева Т. И. Поэтическая судьба Арсения Несмелова. Омск: Сфера, 2008. 124 с.

Цзяо Чень. Русский литературный Харбин 1920–1930-х годов: Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1994. 271 с.

Чен Лэй. Творчество Арсения Несмелова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 229 с.

Шаламова Т. В. Образ России в стихах поэтов-эмигрантов Г. Иванова и А. Несмелова («Россия счастье, Россия свет. А, может быть, России вообще нет?») // Россия в мире: проблемы и перспективы развития междуна-

родного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Пенза: Пенз. гос. техн. ун-т, 2017. С. 431–440.

Яшин С. Арсений Несмелов: певец национальной революции // Литературное наследие. Арсений Несмелов. 1994. URL: <https://www.rulit.me/books/literaturnoe-nasledie-read-203559-1.html>

Article metadata

Title: Creativity of Arseny Nesselov in Literary Aspect: History and Prospects of Research

Author: A. B. Borisova

Author's e-mail: borisovaab88@mail.ru

Author's affiliation: Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Abstract. The creative biography and the study history of the heritage of Arseniy Nesselov is considered in this article. We trace a change in perception of his personality and works by literary critics. Nesselov enjoyed undoubted authority in his environment during his lifetime, but he was not very famous at home, although writers such as B. Pasternak, M. Tsvetaeva, L. Martynov, S. Markov, V. Itin appreciated his creativity. Only few works were published from the rich heritage of Nesselov in Soviet times, due to political and ideological reasons: his belonging to the White movement, and in the 1930s. – to the Japanese Military Mission. His work began to attract a wide interest from the end of the 1980s. Particular attention is drawn to the lyrics, more poetically mature in comparison with prose. The objects of research are various aspects (subject, imaginative and motivic systems, contextual connections, incorporating the specifics of interaction with Chinese culture, etc.). It is noted that the most frequent themes in the works of Nesselov are related to war and emigration. The images of Russia and China also can be interesting, showing, on the one hand, the poet's perception of his exile, his homesickness, but on the other, his assimilation of the exotic reality of China in his poems and prose. The study of Nesselov's prose has been updated in recent years, after the publication of his collected works, including, in addition to his lyrics, short stories dispersed among various Far Eastern publications.

Despite the fact that A. Nesselov today is the most studied author of the eastern branch of Russian emigration, many phenomena in his poetry and prose remain only the intended by researchers, which leaves rich perspectives for studying various areas of his works.

Key terms: Eastern emigration literature, Russian poetry of Harbin, cultural transfer, works of A. Nesselov.

Reference literature (in transliteration):

Agenosov V. V., Dyabkin I. A. Genesis voennoy prozy A. I. Nesselova: ot «voennykh stranichek» k «okopnoy pravde» [The genesis of military prose of A. I. Nesselov: from the “military pages” to the “trench truth”]. In: Russkiy

Kharbin, zapechatlennyy v slove [Russian Harbin, captured in the word]. Blagoveshchensk, Amur State Uni. Publ., 2012, p. 148–166. (in Russ.)

Avchenko V. «...Tol'ko dni nashi – v'yuga». Na SMERSH poeta [«...Only our days are a blizzard». At the SMERSH of the poet]. Dyuzhina slov ob oktyabre [A dozen words about october]. Moscow, EKSMO, 2017, 288 p. (in Russ.)

Belozubova N. I. Khudozhestvennoe prostranstvo v «Rasskazakh o voyne» A. Nesmelova, Vs. Ivanova, A. Kheydoka, Ya. Lovicha [Art space in the “Stories about the war” of A. Nesmelov, Vs. Ivanov, A. Heydok, Ya. Lovich]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 2011, no. 52, p. 161–165. (in Russ.)

Buyakov A. Russkiy poet i fashist. Vyrvannye stranitsy iz biografii Arseniya Nesmelova [Russian poet and fascist. Torn out pages from the biography of Arseny Nesmelov]. In: Literaturnoe nasledie. Arseniy Nesmelov [Literary heritage. Arseny Nesmelov]. URL: <https://www.rulit.me/books/literaturnoe-nasledie-read-203559-1.html/> (in Russ.)

Buzuev O. A. Poeziya Arseniya Nesmelova [Poetry of Arseny Nesmelov]. Komsomolsk on Amur, Komsomolsk on Amur State Uni. Publ., 2004, 113 p. (in Russ.)

Buzuev O. A., Lyu Kh. Proza Arseniya Nesmelova v kontekste literatury dal'nevostochnogo zarubezh'ya [Prose of Arseny Nesmelov in the context of Far Eastern literature]. *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy* [Social and Economic Development of the Asia-Pacific Region: Experience, Problems, Prospects], 2013, no. 1, p. 150–153. (in Russ.)

Chen Ley. Tvorchestvo Arseniya Nesmelova [Creativity of Arseny Nesmelov]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2002, 229 p. (in Russ.)

Dyabkin I. A. Tema voyny v tvorchestve kharbinskikh pisateley (na materiale ranney prozy Arseniya Nesmelova) [Theme of the war in the works of the Harbin writers (on the material of Arseny Nesmelov's early prose)]. In: Rossiya i Kitay: sotsial'no-ekonomicheskoe vzaimodeystvie mezhdru stranami i prigranichnymi regionami [Russia and China: socio-economic interaction between countries and border regions]. Blagoveshchensk, Amur State Uni. Publ., 2011, p. 352–358. (in Russ.)

Epishkina N. V. Traditsii Sergeya Esenina v poezii Arseniya Nesmelova [Sergei Yesenin's traditions in the poetry of Arseny Nesmelov]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2003, 192 p. (in Russ.)

Gankin A. M., Yangirov P. M. «Neizbyven gorechi rodnik» [Unavoidable spring of bitterness]. *Yunost'* [Youth], 1988, no. 9, p. 80–82. (in Russ.)

Golenishchev-Kutuzov I. N. Russkaya literatura na Dal'nem Vostoke [Russian literature in the Far East]. In: Russkiy Kharbin [Russian Harbin]. Moscow, Izd-vo MGU, 1998, p. 106–109. (in Russ.)

Goncharova N. V. Osobennosti Dal'nevostochnoy emigratsii [Features of Far Eastern emigration]. In: Aktual'nye problemy kul'turologi [Actual problems of cultural studies]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2001, p. 42–45. (in Russ.)

Indrikson E. «Neostyvshiy pepel strok» [“Unheated ash of lines”]. *Sibirskie Ogni* [Siberian Lights], 1988, no. 8, p. 154–162. (in Russ.)

Ivanov Vs. Poeziya A. Nesmelova [Poetry of A. Nesmelov]. *Kung Pao*, 1929. № 871. (in Russ.)

Ivashchenko E. G. Voennaya proza Arseniya Nesmelova [Military prose of Arseniy Nesmelov]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and Human Sciences in the Far East], 2007, no. 4, p. 168–171. (in Russ.)

Ivashchenko E. G., Dyabkin I. A. Prozaizatsiya stikha v tvorchestve Arseniya Nesmelova [The process of lyric's transformation into prose in the works of Arseniy Nesmelov]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 2008, no. 42, p. 96–98. (in Russ.)

Khadynskaya A. A. Zhanr ballady v lirike Arseniya Nesmelova [Genre of ballads in the lyrics of Arseniy Nesmelov]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Plotology and plotography], 2018, no. 2, p. 128–138. (in Russ.)

Khadynskaya A. A. Utrachennaya Rossiya Arseniya Nesmelova [Lost Russia of Arseniy Nesmelov]. In: Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya. [North of Russia: Strategies and Development Prospects]. In 3 vols. Surgut, 2017, vol. 1, p. 184–190. (in Russ.)

Khaindrava L. Arseniy Nesmelov. Vozvrashchenie [Arseniy Nesmelov. Return]. *Znamya* [Banner], 1988, no. 9, p. 76–86. (in Russ.)

Kreyd V. P. Vse zvezdy povidav chuzhie [Having seen all stranger stars]. *Russkaya poeziya Kitaya* [Russian poetry of China]. Moscow, Vremya, 2001, 720 p. (in Russ.)

Kruzenshtern-Peterets Yu. Churaevskiy pitomnik (O dal'nevostochnykh poetakh) [Nursery of Churaevsk (About Far Eastern poets)]. *Vozrozhdenie* [Revival], 1968, no. 204. URL: <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post/560/> (in Russ.)

Kryuchkov P. Starye pogony. Vozvrashchenie Arseniya Nesmelova [Old ep-aulets. Return of Arseniy Nesmelov]. *Novyy mir* [New world], 2007, no. 8. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/8/kr18.html/ (in Russ.)

Lyu Kh. Poeziya russkoy emigratsii v Kharbine: osnovnye imena i tendentsii [Poetry of Russian emigration in Harbin: main names and trends]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2001, 261 p. (in Russ.)

Martynov L. Nezabytoe zabytoe [Unforgotten forgotten]. *Literaturnoe obozrenie* [Literary Review], 1975, no. 12, p. 22–23. (in Russ.)

Mazin A. I. Tri stikhotvornyykh perelozheniya «Zhitiya» protopopa Avvakuma [Three verse transcriptions of the “Life” of Protopope Avvakum]. In: Trudy otdela drevnerusskoy literatury [Works of the Old Russian Literature

Department]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1958, vol. 14, p. 408–412. (in Russ.)

Mezhevaya D. A. Obraz lodki/lad'i v tvorchestve Arseniya Nesmelova [The image of a boat in the works of Arseny Nesmelov]. In: Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka [Actual questions of philological science of the XXI century]. Ekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2017, p. 53–58. (in Russ.)

Minakovskiy M. M. Motivy rozhdestva i paskhi v poezii Arseniya Nesmelova [The motives of Christmas and Easter in the poetry of Arseny Nesmelov]. *Amurskiy nauchnyy vestnik [Amur Scientific Herald]*, 2011, no. 1, p. 81–87. (in Russ.)

Nesmelov A. Korotkiy udar [Short punch]. *Sibirskie ogni [Siberian lights]*, 1928, no. 5, p. 41–61. (in Russ.)

Nesmelov A. Sobranie sochineniy [Collected Works]. In 2 vols. Vladivostok, Rubezh, 2006. (in Russ.)

Nesmelov A. Bez Moskvy, bez Rossii [Without Moscow, without Russia]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1990, 464 p. (in Russ.)

Nesmelov A. Izbrannaya proza [Selected Prose]. Orange, Antiquary, 1987, 159 p. (in Russ.)

Nesmelov A. Bez Rossii [Without Russia]. Orange, Antiquary, 1990, vol. 1, 479 p. (in Russ.)

Nesmelov A. Materialy k tvorcheskoy biografii [Materials for creative biography]. In 3 vols. Blagoveshchensk, 2015. (in Russ.)

Panischeva N. A. Khudozhestvennoe prostranstvo Kitaya v lirike A. Nesmelova [Art space of China in the lyrics of A. Nesmelov]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University]*, 2012, no. 1-1, p. 100–105. (in Russ.)

Panischeva N. A. Motiv otplytiya v lirike A. Nesmelova [The motive of sailing away in the lyrics of A. Nesmelov]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Humanities and social sciences]*, 2012, no. 2, p. 173–181. (in Russ.)

Panischeva N. A. Poetika prostranstva i vremeni v lirike Arseniya Nesmelova [Poetics of space and time in the lyrics of Arseny Nesmelov]. Cand. of Philol. Diss. Kirov, 2013, 159 p. (in Russ.)

Pereleshin V. Ob Arsenii Nesmelove [About Arseny Nesmelov]. In: *Novo-Basmanaya, 19 [Novo Basmanaya 19]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1990, p. 665–674. (in Russ.)

Pigin A. V. Drevnerusskaya i fol'klornaya legenda v poeme Arseniya Nesmelova «Proshchenyy bes» [Old Russian and folk legend in the poem by Arseny Nesmelov “Forgiven demon”]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury [Works of the Old Russian Literature Department]*. Moscow, 2010, vol. 61, p. 606–618. (in Russ.)

Pigin A. V. Khristianskaya legenda v poeme Arseniya Nesmelova «Proshchenyy bes» [Christian legend in the poem by Arseny Nesmelov “Forgiven

demon”]. In: *Khudozhestvennyy tekst: opyty interpretatsii* [Literary Text: Interpretation Experiments]. Petrozavodsk, KSPU, 2007, p. 110–125. (in Russ.)

Romanova O. N. *Lirika Arseniya Nesmelova: Problematika, mifopoetika, poeticheskiy yazyk* [Lyrics of Arseny Nesmelov: Problems, Mythopoetics, Poetic Language]. Cand. of Philol. Diss. Komsomolsk on Amur, 2002, 200 p. (in Russ.)

Sannikova I. R. *Khristianskie obrazy i motivy v poezii Arseniya Nesmelova* [Christian images and motifs in the poetry of Arseny Nesmelov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 11, p. 137–142. (in Russ.)

Savchenko T. K. «Mne tozhe v Moskvu nel'zya...»: Moskva Arseniya Nesmelova [“I, too, cannot go to Moscow...”: Moscow of Arseny Nesmelov]. In: *Moskva i «moskovskiy tekst» v russkoy literature. Moskva v sud'be i tvorchestve russkikh pisateley* [Moscow and the “Moscow text” in Russian literature. Moscow in the fate and work of Russian writers]. Moscow, MSPU, 2012, p. 32–47. (in Russ.)

Shalamova T. V. *Obraz Rossii v stikhakh poetov-emigrantov G. Ivanova i A. Nesmelova («Rossiya schast'e, Rossiya svet. A, mozhет byt', Rossii vovse net?»)* [The image of Russia in the poems of the emigrant poets G. Ivanov and A. Nesmelov (“Russia is happiness, Russia is light. But maybe there is no Russia at all?”)]. In: *Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoy i sotsial'noy sfere* [Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social sphere]. Penza, Penza State Techn. Uni. Publ., 2017, p. 431–440. (in Russ.)

Strofy veka. Antologiya russkoy poezii XX veka [The strophes of the century. Anthology of Russian poetry of the XX century]. Minsk, Moscow, Polifakt, 1995. (in Russ.)

Syuy Gokhun *Literaturnaya zhizn' russkoy emigratsii v Kitae* [The literary life of Russian emigration in China]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 1996, 182 p. (in Russ.)

Trusova I. S. *Arseniy Nesmelov: Poeticheskaya biografiya* [Arseny Nesmelov: Poetic Biography]. Cand. of Philol. Diss. Vladivostok, 2000, 238 p. (in Russ.)

Tsaregorodtseva T. I. *Poeticheskaya sud'ba Arseniya Nesmelova* [The poetic fate of Arseny Nesmelov]. Omsk, Sfera, 2008, 124 p. (in Russ.)

Tszyao Chen' *Russkiy literaturnyy Kharbin 1920–1930-kh godov* [Russian literary Harbin 1920–1930 years]. Cand. of Philol. Diss. Ivanovo, 1994, 271 p.

Uskova T. F. *Biograficheskaya proza A. I. Nesmelova* [Biographical prose of A. I. Nesmelov]. XX vek kak literaturnaya epokha [Twentieth century as a literary era]. Voronezh, Voronezh State Uni. Publ., 2011, p. 72–79. (in Russ.)

Uskova T. F. *Narodnye verovaniya i khristianskiy mif v poeme A. I. Nesmelova «Proshchennyy bes»* [Folk beliefs and the Christian myth in the poem

of A. I. Nesmelov “Forgiven Demon”]. Narodnaya kul'tura i problemy ee izucheniya [Folk culture and the problems of its study]. Voronezh, Voronezh State Uni. Publ., 2009, p. 191–198. (in Russ.)

Uskova T. F. Obraz Kitaya v poezii i proze A. I. Nesmelova [The image of China in the poetry and prose of A. I. Nesmelov]. In: Poisk. Opyt. Masterstvo. Aktual'nye voprosy obucheniya inostrannykh studentov [Search. Experience. Mastery. Topical issues of teaching foreign students]. Voronezh, Voronezh State Uni. Publ., 2004, p. 2005–2017. (in Russ.)

Van E. Simvolika obraza kryl'ev v lirike Arseniya Nesmelova [The symbolism of the image of the wings in the lyrics of Arseny Nesmelov]. In: Pushkinskie chteniya – 2017. Khudozhestvennye strategii klassicheskoy i novoy slovesnosti: zhanr, avtor, tekst [Pushkin readings – 2017. Art strategies of classical and new literature: genre, author, text]. St. Petersburg, 2017, p. 187–193. (in Russ.)

Vitkovskiy E. Arseniy Nesmelov. Iz literaturnogo naslediya [Arseny Nesmelov. From the literary heritage]. *Novyy zhurnal* [New magazine], 2003, no. 230. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2003/230/nesmel.html/> (in Russ.)

Vitkovskiy E. Na sopkakh Manchzhurii [On the hills of Manchuria]. In: Arseniy Nesmelov. Bez Moskvy, bez Rossii [Arseny Nesmelov. Without Moscow, without Russia]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1990, p. 3–22. (in Russ.)

Yashin S. Arseniy Nesmelov: pevets natsional'noy revolyutsii [Arseny Nesmelov: Singer of the National Revolution]. In: Literaturnoe nasledie. Arseniy Nesmelov [Literary heritage. Arseny Nesmelov]. URL: <https://www.rulit.me/books/literaturnoe-nasledie-read-203559-1.html/> (in Russ.)

Zabiyako A. A. Dal'nevostochnyy frontir v khudozhestvennom soznanii russkikh emigrantov [Far Eastern frontier in the artistic consciousness of Russian emigrants]. In: Russkiy Kharbin. Opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira [Russian Harbin. Lifebuilding Experience in the Far Eastern Frontier]. Blagoveshchensk, 2015, p. 141–359. (in Russ.)

Zabiyako A. A. Lirika «kharbinskoy noty»: kul'turnoe prostranstvo, khudozhestvennye kontsepty, versifikatsionnaya poetika [Lyrics of “Harbin Note”: Cultural Space, Art Concepts, Versification Poetics]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2007, 480 p. (in Russ.)

Zabiyako A. A., Loshchilina Yu. M. Avtobiografizm kak metazhanrovaya osnova prozy Arseniya Nesmelova [Autobiography as the metagenre basis of prose by Arseny Nesmelov]. In: Russkiy Kharbin, zapechatlennyy v slove [Russian Harbin, captured in the word]. Blagoveshchensk, 2006, no. 1, p. 81–100. (in Russ.)